

Ли Вэй Ян холодно посмотрела на Цзян Сюя и слегка покачала головой. Как только Гогун Фурен будет похоронена, преступление будет труднее раскрыть. Они внешне делают вид, что хотят расследования, однако, она чувствовала, что не все так просто! Кроме того, зачем им оставлять ее в семье Цзян?! Это заставляло ее беспокоиться. Она чувствовала опасность!

Конечно же, Ли Мин Де сказал:

- То, что они собираются сделать с Гогун Фурен - это неправильно.

Ли Лао Фурен чувствовала что что-то не так. Но сейчас, в этой ситуации им негде было поговорить. Другая сторона уже сдалась и не просила Цзин Чжаоинья [главу столичного округа] немедленно арестовать главную подозреваемую Ли Вэй Ян, и он все сделал правильно. Теперь, даже если они просят Ли Вэй Ян остаться в семье Цзян, в этом не было ничего подозрительного. У бабушки были похороны, а внучка присутствует на них. Поэтому, даже если Ли Лао Фурен хотела воспротивиться этому, у нее не было возможности об этом сказать.

Ли Вэй Ян посмотрела на Ли Чжан Лэ. Та больше ни в чем ее не обвиняла. Это было странно. Семья Цзян в мгновение ока изменила свою тактику и теперь приобрела терпимый и великодушный вид, и высказал свою готовность к неторопливому расследованию смерти их бабушки. Можно ли думать, что они тянут время? В любом случае, если она не получит доказательства ее невиновности, ей придется принять наказание. Является ли именно целью семьи Цзян?

Ли Вэй Ян почувствовала, что они приподняли слегка занавес ее замыслов, но через некоторое время ее отпустило это чувство.

Ли Мин Де сделал шаг вперед, но Ли Вэй Ян окликнула его. Ли Мин Де остановился, затем понял что она имела в виду и кивнул.

Не считая Тяо Чанцина и нескольких служителей, которые продолжали расследование и остались в резиденции семьи Цзян, люди, которые пришли поздравить стали расходиться. Наследник престола покинул резиденцию, оставив Тайцзы Фэй в доме ее семьи по случаю готовящихся похорон. Для женщины, ставшей невесткой в Императорской семье, обычно не было такой возможности, даже по случаю похорон, но, то, что она получила такую милость от принца свидетельствовало о том, что она была любима принцем.

Когда Туо Ба Чжэнь уходил, он увидел, что Туо Ба Ю стоит рядом с Ли Вэй Ян и разговаривает с ней. Он не мог не фыркнуть и вышел.

Туо Ба Ю заметил странный взгляд Туо Ба Чжэня, но не обратил на это внимания. Он просто напомнил Ли Вэй Ян:

- Ты можешь быть уверена, что я найду способ помочь снять с тебя подозрения.

Сейчас семье Цзян не терпелось доказать ее вину и ускорить приговор, поэтому снять с нее подозрения будет нелегко. Ли Вэй Ян сдержанно сказала:

- Я позабочусь о себе, вы должны быть осторожны с правдой, я боюсь, что он воспользуется возможностью, чтобы поклясться.

Красивое лицо Туо Ба Ю удивленно спросил:

- Чего ты боишься?

Ли Вэй Ян медленно сказала:

- Лучше перестраховаться, чем потом сожалеть. Нужно держаться настороже. В последнее время мы очистили его окружение так сильно, что он не может спокойно сидеть на месте!

Туо Ба Ю кивнул и сказал:

- Я буду осторожен, но ты тоже должна быть осторожна.

Ему трудно было скрыть свою привязанность. Ли Вэй Ян слегка повернула голову и сказала:

- Конечно.

Когда Ли Сяо Ран уходил, он сказал Цзян Юэ Лань позаботиться о его двух дочерях. В конце концов, было много неудобств в том, что часть людей оставались здесь. Новая Ли Фурен улыбнулась:

- Ли Сяо Ран не нужно беспокоиться. Семья Цзян моя семья, Чжан Лэ и Вэй Ян – внучки этой семьи. Нет ничего плохого в том, что они проживут здесь.

Улыбка на лице Ли Сяо Рана была слегка натянута. Что он мог сказать, даже если считал это неправильным? Если бы он настаивал на том, что хочет забрать Ли Вэй Ян, он боялся, что его заподозрят в том, что он хочет спрятать свою дочь. Он улыбнулся и сказал:

- Это мешает тебе заботиться о маленькой дочке.

Цзян Юэ Лань мягко сказала:

- Это семейные вопросы, это естественно.

Цзян Нань пострадал из-за Ли Вэй Ян, Цзян Фурен теряет сына, а улыбка на лице Цзян Юэ Лань была как никогда гармоничной.

Она сказала несколько слов Ли Вэй Ян, но проигнорировала Ли Чжан Лэ. Ли Чжан Лэ это не волновало. Она просто опустила глаза, как будто ничего не заметила. Цзян Юэ Лань и Ли Сяо Ран немного прогулялись. Семья Цзян начала хлопотать о похоронах.

Согласно правилам Да Ли, все члены семьи Цзян должны были дежурить по ночам, чтобы по очереди сидеть в зале, оплакивая усопшую. Будь то день или ночь, вы должны были плакать, чтобы показать боль утраты. С момента начала похорон нельзя было обсуждать ничего, что не имело отношение к похоронам. Запрещалось смеяться. Блюда из курицы, утки и морепродуктов, которые использовались для празднования дня рождения, были изъяты и заменены простой кашей. Это была совершенно прозрачная каша, в которой можно было увидеть свою собственную тень.

Конечно, Тяо Чанцин и его служители оставались в семье Цзян, но поскольку они не являлись членами семьи, у них было обычное меню, но без использования крупной рыбы. Их обед составлял четыре блюда. Но, остальные, включая Чжан Лэ и Вэй Ян, должны были есть кашу два раза в день, как члены семьи Цзян.

Сидя в своей комнате, можно было слышать плачь и крики из семейного зала Цзян. Ли Вэй Ян было невыносимо слышать это душераздирающий крик. Сколько горя должно быть, чтобы так долго плакать? Боюсь, даже Ли Чжан Лэ не могла бы набрать столько грусти.

Чэньсян - служанка, которую прислали прислуживать Ли Вэй Ян с преспокойным видом разглядывала Ли Вэй Ян. Она находила ее тихой, хотя это полностью отличало ее от образа Сяньчжу, которая разгневала Гогун Фурен в императорском зале. Она казалась обычной. И по сравнению с Ли Чжан Лэ, которая тщательно выбирала комнату, эта Ли Сяоцзе выглядела более любезной. Чэньсян пришло в голову, что возможно, она как дух меняется по вечерам. Она так и стояла в стороне, в своих мыслях, склонив голову... Чуть раньше, разговаривая с Сан Шао семьи Цзян она быстро сделала свой выбор.

Бай Чжи также наблюдала за этой служанкой, которая назвалась Чэньсян, она производила впечатление сердечной, немногословной, однако, весьма разбирающейся в правилах.

Сначала она сказала Ли Вэй Ян, что горячая вода готова, и что она может помыть ее в любое время, и спросила, нужно ли ей не спать всю ночь и т.д. Затем, сказала:

- При любых обстоятельствах Бай Чжи может крикнуть, снаружи есть охрана...

Ли Вэй Ян посмотрела на нее внимательно и слегка кивнула.

Чэньсян уходя, сказала:

- Сяньчжу, отдохните, служанка оставит вас...

- Иди.

Ли Вэй Ян небрежно улыбнулась, ее лицо было таким резким, но странным образом породило ослепительный блеск. Служанка склонила голову и почтительно удалилась.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/469594>